

**Министерство культуры Республики Татарстан
Национальный музей Республики Татарстан**

МАТЕРИАЛЫ ЛИХАЧЕВСКИХ ЧТЕНИЙ

3-5 апреля

**Казань
2008**

УДК 039
ББК 79.1
М 34

*Издание утверждено редакционно-издательским советом
Национального музея Республики Татарстан*

Оргкомитет Лихачевских чтений:

Председатель:

Г.Р. Назипова, генеральный директор Национального музея РТ, кандидат исторических наук

Сопредседатель:

С.Ю. Измайлова, заместитель генерального директора по научно-исследовательской работе Национального музея РТ

Ответственный редактор:

С.Ю. Измайлова, заместитель генерального директора по научно-исследовательской работе Национального музея РТ

Редактор:

Л.Г. Алексеева, старший научный сотрудник редакционно-издательского отдела – пресс-службы Национального музея РТ, заслуженный работник культуры РТ

Редакционная коллегия:

Г.Р. Назипова, С.Ю. Измайлова, Л.К. Гушина, Л.Г. Алексеева, М.М. Хайруллина

Материалы Лихачевских чтений. 3-5 апреля 2008 г. – Казань: ООО «ИПЦ «Экспресс-формат»», 2008. – 308 с.

В сборнике собраны доклады и сообщения Лихачевских чтений, проходивших в Национальном музее 3-5 апреля 2008 года. Они посвящены актуальным вопросам изучения истории музейного дела, семейным традициям коллекционирования, творческим династиям, краеведческим и научным проблемам российской культуры XIX-XX веков.

Издание предназначено для научных работников, специалистов в области музееведения и широкого круга работников культуры и образования.

Русские в Среднем Прикамье и проблемы исторической реконструкции русского поселения XII - XV веков

Л.Д. Макаров,

доцент, ведущий научный сотрудник УдГУ, д.и.н.,

г. Ижевск

В Среднем Прикамье издревле проживали предки современных пермских народов – удмуртов и коми. Во второй половине I тыс. н.э. здесь появляются представители других этнических групп – предки славян, венгров, индоиранцев, тюрков. Таким образом, Кама превратилась в транспортную артерию, по которой не раз прокатывались различные этнокультурные волны. В X-XI веках в низовьях р. Камы на территории государства Волжская Болгария появляются первые выходцы из Древней Руси, причем не только восточные славяне (окские вятичи, верхнеднепровские радимичи, донские славяне, смоленские кривичи, новгородские словене), но и поволжские финны (меря, мурома, мешера, мордва) и даже варяжские дружины (они прибыли на Русь с берегов Балтики и осели рядом со славянами и финнами). Иначе говоря, уже на рубеже I-II тыс. н.э. русским людям были хорошо известны камские просторы.

По сведениям «Повести о стране Вятской», где-то близ устья р. Вятки новгородцы основали городок. Произошло это в середине второй половины XII века (указанная в списках «Повести» дата – 1174 год – очевидно, умозрительна). Точное местоположение городка пока не установлено, есть лишь предположение известного археолога А.А. Спицына (конец XIX века), что он мог располагаться в районе современных Набережных Челнов. Задолго до Спицына историк начала XIX века Н.С. Арцыбашев соотносил местонахождение городка с территорией Сарапула. В любом случае археологических данных, которые подтверждали бы обе версии, пока не обнаружено. В целом близость Волжской Болгарии, очевидно, препятствовала возникновению в Среднем Прикамье древнерусских крепостей. Поэтому Кама использовалась русскими в основном лишь как транзитный путь для боевых походов и торговых экспедиций.

Ослабление Волжской Болгарии под ударами монголов в начале XIII века облегчило русским возможность проникновения в Прикамье. Особенно наглядно это проявилось в набегах

новгородских ушкуйников во второй половине XIV - начале XV века. Ушкуйники — это ватаги молодежной вольницы, совершавшие бесконтрольные разбойничьи набеги на новгородские земли, включая как русские, так и финно-угорские и болгарские владения, и сбывавшие награбленное, в том числе и пленных, в городах Золотой Орды. Видеть в ушкуйниках основателей русских колоний в Прикамье, как это пытаются иногда делать историки, нет никаких оснований, поскольку задачей ушкуйников было получение начального капитала для организации своего дела в Новгородской земле. Отметим, что сведений о набегах отрядов ушкуйников на территорию Среднего Прикамья пока не выявлено. Однако это не означает, что таковых не было, скорее всего, этот регион также подвергался набегам вольницы. Встает вопрос — могли ли ушкуйники устраивать сухопутные стоянки по берегам рек? Думается, что могли, так как их суда — ушкуи, хотя и имели значительную вместимость (по некоторым подсчетам — от 12 до 30 человек), но вряд ли годились для ночевки воинов. Выявить же такие кратковременные стоянки чрезвычайно трудно: о них можно судить лишь по отдельным случайным находкам, происхождение которых объяснить столь же нелегко. Типологически близки ушкуйникам казаки, появившиеся, правда, столетием позже. В этом плане немаловажным является факт продвижения по Каме отряда казаков во главе с Ермаком, проследовавших в 1581 году в Сибирь с целью ее покорения. Существует предание об остановке отряда в Каракулино, что требует разысканий в летописях и архивах. В последние годы удалось обнаружить следы древнерусских поселений XIII-XV веков в низовьях р. Иж, верховьях р. Малая Сарапулка, на р. Каме близ д. Зуевы Ключи, в нижнем течении р. Ик, в Осинском Прикамье. Таким образом, более или менее постоянное русское население появляется в Среднем Прикамье в золотоордынский период. Количество русских поселенцев вряд ли было сколько-нибудь значительным: небольшие общины переселенцев были, по существу, вкраплены в массивы пермского, угорского, тюркского населения и, по-видимому, постепенно растворялись в них.

Лишь с покорением Казанского ханства в 1552 году, ликвидацией серии восстаний и заключением договоров между Иваном Грозным и местной элитой о включении Прикамья в состав Русского государства появилась реальная возможность для массовой русской колонизации края. Для закрепления этой территории власти

организуют строительство крепостей. Так, в 1574 году возникает Уфа, в конце XVI - начале XVII века – Оса и Сарапул, в середине - во второй половине XVII века – Елабуга, Челны, Пьяный Бор, Мензелинск, Каракулино, Бирск и другие крепости. Строительство крепостей объяснялось не только внешней опасностью – набегами ногаев, калмыков, сибирских татар, остяков, но и восстаниями местного населения. Последние были вызваны в какой-то мере ошибками новых властей относительно сбора податей, но в основном алчностью чиновников и нарушением ранее принятых договоренностей. Верхушка казанских татар использовала это в своих интересах, надеясь вернуть утраченные позиции, и не раз провоцировала вооруженную борьбу народов Прикамья против русских властей. Ответ на репрессивные действия приводил, как правило, к поражениям восставших и миграции в конце XVI-XVII веке какой-то их части на Восток. Таким вот образом в Среднем Прикамье и бассейне р. Белой оказались луговые марийцы, чуваша, южные удмурты. В частности, на юге Удмуртии на р. Тойме поселились чуваша, в Каракулинском районе – марийцы, на севере Башкирии и юге Пермского края осели марийцы и удмурты.

Обитателями русских крепостей были служилые люди и чиновники, а окружающие эти крепости земли передавались тем же чиновникам, стрельцам, посадским людям, казакам, что вызывало недовольство местного населения. Одновременно шла стихийная крестьянская миграция, охватившая близлежащие к крепостям земли. Крестьяне стали обитателями дворцовых и государственных поселений, например, таких, как Николо-Березовка, Вознесенская (Сарапул), Ново-Никольская (Оса), Каракулино, Пьяный Бор, Челны, Трехсвятское (Елабуга) и других. Именно в это же время возникает большинство старинных сел и деревень. Шла также монастырская колонизация, например, у с. Николо-Березовка основывается Преображенский монастырь, около Осы – Спасо-Преображенский, у с. Челны – Богородицкий и т.д. На рубеже XVII-XVIII веков возникают заводы, нуждавшиеся в обширных земельных угодьях, что также усиливало напряженность во взаимоотношениях местного населения с властями и, как следствие, с русскими поселенцами Прикамья.

Задачей исследователей является изучение процессов заселения русским народом Среднего Прикамья, его материальной и духовной культуры, а также взаимоотношений с местным населением из числа удмуртов, марийцев, татар, башкир. В настоящее время здесь

преобладают русские, что делает главной задачей исследование именно этой этнической группы, изученной, к тому же, гораздо хуже, чем нерусское население. Представляется, что задача исследования русского населения региона должна сопровождаться патриотическим воспитанием молодежи, в том числе и такими его формами, как военизированные лагерные сборы (кадеты, юные моряки, юные пограничники, скауты и т.п.).

Год назад к нам обратился помощник атамана Верхнекамского отдельного казачьего округа, войсковой старшина В.Т. Гнатюк с просьбой оказать методическое содействие в реконструкции русского исторического поселения XII-XV веков в районе д. Зуевы Ключи Каракулинского района Удмуртской Республики. Это обращение было поддержано администрацией района, которая намеревалась осуществить проект вместе с казаками. Основными целями задуманного дела являются этнокультурное, патриотическое воспитание молодежи, организация отдыха подростков в летнее время, кружков технического творчества в зимнее время.

Для исторической реконструкции поселения требуется немало разнообразных источников, качество которых позволило бы дать достоверный облик. К сожалению, для Среднего Прикамья таких источников крайне мало. Письменные источники освещают историю края лишь с конца XVI - начала XVII века, да и то крайне скудно. Данные ономастики дают возможность установить истоки русской колонизации края: это и географические названия, и пофамильный состав первопоселенцев, и микротопонимия конкретных мест. Этнографические наблюдения появляются в XVIII веке, но лишь с середины XIX века они становятся профессиональными. Археология русских региона находится пока на стадии становления. Тем не менее даже эти немногочисленные свидетельства позволили сделать определенные заключения к реконструкции поселений.

Представленная нами реконструкция такого военизированного поселения учитывает как рельеф местности, так и стоящие перед нами воспитательные и познавательные задачи (рис.1). Данный вариант русского поселения весьма условен и несет в себе черты казачьего городка с оборонительными элементами (частокол (тын), башня (вышка), казармы, плац) и обычного сельского поселения (баня, курени, хозяйственные постройки). Предполагается также (на реконструкции это не отражено) сооружение пристани с речными судами, построенными по образцам различных

исторических эпох (лодки варягов, поморов, ушкуйников, казаков и т.д.). Использование речного транспорта дает для решения поставленных задач широкие возможности: прививает навыки профессионального моряка, дисциплинирует курсантов, удовлетворяет познавательные цели, укрепляет здоровье. Кроме того, в нашей реконструкции заложены резервы для развития туризма: в качестве жилья для туристов планируется использование куреней, для осмотра окрестностей использование судов, посещение этнографических объектов («Святой Ключ», марийские и русские деревни с их обычаями), археологических памятников (городищ, могильников, стоянок), романтических посиделок у костра. К сожалению, разработанный мною проект, представленный В.Т.Гнатюком как реальное воплощение идеи исторической реконструкции русского поселения XII-XV веков, не был поддержан местными властями и пока остается не реализованным.

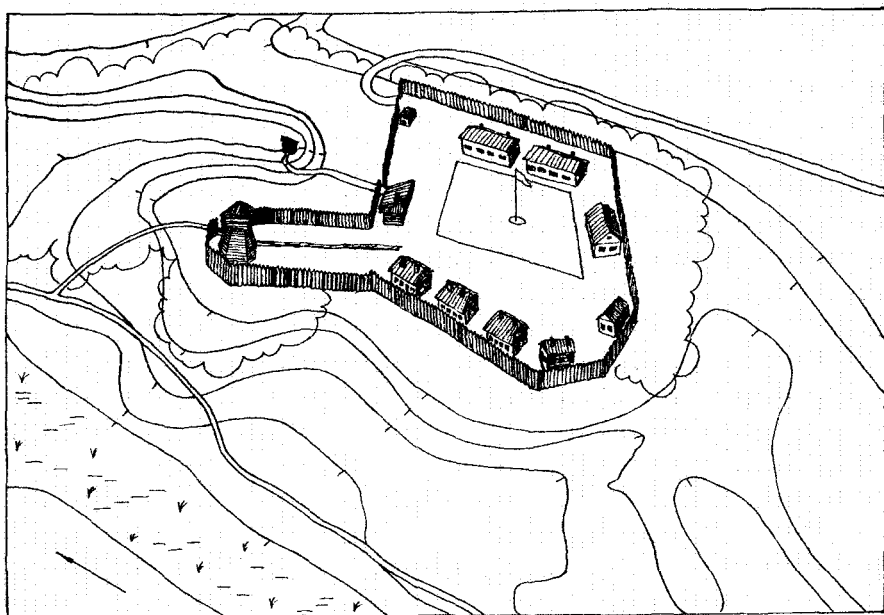

Рис.1. Вариант реконструкции условного русского военного поселения XII-XV веков